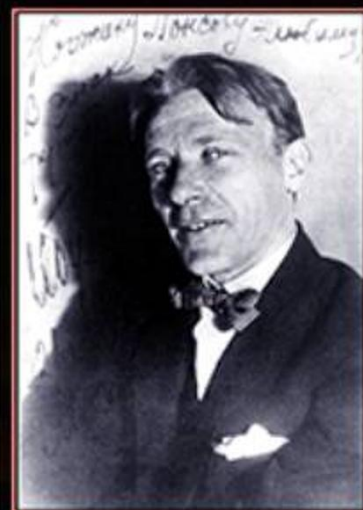

Терентий Смирнов (Эзотерик)

**О Мастере , Маргарите
и Иисусе Христе
писателя Михаила Булгакова**

(духовное разоблачение)

**Рукописи
НЕ ГОРЯТ!**

Терентий Смирнов (Эзотерик)

**О Мастере, Маргарите и Иисусе
Христе писателя Михаила
Булгакова. Духовное разоблачение**

«Автор»

2026

Смирнов (Эзотерик) Т.

О Мастере, Маргарите и Иисусе Христе писателя Михаила Булгакова. Духовное разоблачение / Т. Смирнов (Эзотерик) — «Автор», 2026

Данная критическая работа транспсихолога/психоаналитика Терентия Смирнова является небольшой, но ёмкой по своим смыслам. В ней гениальный роман известного писателя Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита" - рассматривается исключительно с духовной точки зрения и утверждается, что... В общем, духовное разоблачение и откровения Т. Смирнова, здесь выступающего ещё и в статусе богослова, - претендуют на открытие не только подлинной тайны самой личности писателя Булгакова, но и великой тайны Воскресения Иисуса Христа!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	15
-----------------------------------	----

Терентий Смирнов (Эзотерик) О Мастере, Маргарите и Иисусе Христе писателя Михаила Булгакова. Духовное разоблачение

СОДЕРЖАНИЕ

О Мастере, Маргарите и Иисусе Христе писателя Михаила Булгакова

Глава I Иисус Христос как тень Пилата

Глава II Утверждение и торжество Тёмных Сил!

Глава III Михаил Булгаков и Карлос Кастанеда. Психология Демонического

Глава IV Крупный план демонической Силы оттесняет Божественную составляющую
Маргарита – настоящая ведьма!

Глава V Продажа души Дьяволу Мастером и Маргаритой, и ещё... Кем?

Вывод. Духовное разоблачение писателя М. Булгакова

КТО воскрес на самом деле в образе Иисуса Христа после Его смерти? Или о главной Его тайне, о которой ещё никто не знает!

I Иисус Христос как тень Пилата

Роман известного русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова (1891-1940) «Мастер и Маргарита» особняком стоит от всех его прочих работ. Это не просто блистательно написанный роман, но в самой полной мере одновременно является литературной и духовной сенсацией!

И как любое гениально написанное произведение, оно вызывает острую полемику. Отсюда до сих пор непрекращающиеся споры, зачастую заканчивающиеся крайними суждениями – о нём отзываются и как о «высоко духовном труде», истории о чистой и верной любви, и как о «Библии от Сатаны».

Да, творчество писателя такого масштаба – это всегда загадка, глубокое проникновение в тайны жизни. А сентенция о «волшебной силе искусства» (по степени воздействия на человека) – как раз полностью применимо к этому роману.

Однако мы рассмотрим отнюдь не литературные достоинства «Мастера и Маргариты» – они очевидны, и даже не столько философию и «художественную правду» романа, сколько в большей степени сосредоточимся на романе как эзотерическом и духовном явлении.

В самом деле, исключительно с духовной точки зрения, а также с позиции читателя-эзотерика, роман требует правильного прочтения и определённой психологической подготовки. И, «с места в карьер», мы сразу укажем на проникновенную глубину булгаковского откровения: оно в разной степени убеждает читателя в существовании Божественного и демонического, Бога и Дьявола (как, соответственно, автономно действующего на людей сознания). Во всяком случае, материалиста убеждает в «возможности» этого существования, а равно посмертной жизни души. Да, убеждает своим художественным мастерством, булгаковский роман – не богословский труд и не совсем, как сейчас назвали бы, - «популярная эзотерика».

Но чем же хуже (а в некоторых случаях всё же лучше!) литературно-изобразительный метод по сравнению с логическим и философским? Да и само написание «Мастера и Маргариты» в жуткую, сталинскую эпоху репрессий: – активно верующих сажали в тюрьмы, ссы-

лали в лагеря, расстреливали - времени оголтелого «воинствующего» материализма, категорически отрицавшего само понятие «Бог» («Богочеловек»), стало определённой смелостью, а возможно, даже и подвигом – отстаиванием, несмотря ни на что, вечных религиозных принципов. Но, как позже выяснится, – весьма странным «подвигом»...

Сразу оговоримся, что Булгаков вполне однозначен в своём отношении к насаждаемому в стране атеизму. Вот как об этом говорится в романе в знаменитой дискуссии между Воландом и литераторами на Чистых Прудах:

«- Нет ни одной восточной религии, - говорил Берлиоз, - в которой, как правило, непорочная дева не произвела бы на свет бога. И христиане, не выдумав ничего нового, точно так же создали своего Иисуса, которого на самом деле никогда не было в живых. Вот на это-то и нужно сделать главный упор...

- Если я не ослышался, вы изволили говорить, что Иисуса не было на свете? - спросил иностранец, обращая к Берлиозу свой левый зелёный глаз.

- Нет, вы не ослышались, - учтиво ответил Берлиоз, - именно это я и говорил...

- Изумительно! - воскликнул непрощенный собеседник и, почему-то воровски оглянувшись и приглушив свой низкий голос, сказал: - Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы, помимо всего прочего, ещё и не верите в бога? - он сделал испуганные глаза и прибавил: - Клянусь, я никому не скажу.

- Да, мы не верим в бога, - чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. - Но об этом можно говорить совершенно свободно.

Иностранец откинулся на спинку скамейки и спросил, даже привизгнув от любопытства:

- Вы - атеисты?!

- Да, мы - атеисты, - улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, заграничный гусь!»...

И опять крайне удивились и редактор, и поэт, а профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:

- Имейте в виду, что Иисус существовал.

- Видите ли, профессор, - принужденно улыбнувшись, отозвался Берлиоз, - мы уважаем ваши большие знания, но сами по этому вопросу придерживаемся другой точки зрения.

- А не надо никаких точек зрения! - ответил странный профессор, - просто он существовал, и больше ничего (!!!)».

И ещё парафраз из удивительного описания автора (история с головой Берлиоза) - тот, кто не верит в потустороннее, обречён на беспмятство и небытие – Воланд низвергает личность литератора-материалиста Берлиоза в свой мрачный безвременный «низ» - такова печальная участь неверующих в Бога...

Несомненно, что Михаил Афанасьевич при написании «Мастера...» был хорошо подготовлен к теме – очевидно, что он был знаком с различными эзотерическими книгами (того времени) и трудами по христианской демонологии. Более того, известно, что он обладал и некоторым собственным мистическим опытом, - в его жизни в молодости имел место период употребления определённых химических средств, которые дали писателю целый ряд духовных прозрений (видений, переживаний отделения сознания от тела и пр.). Всё это в сочетании с мастерством писателя и придаёт роману известную долю реалистичности, объясняемую неискушёнными в духовных вопросах читателями и литературными критиками «чистым вымыслом» и творческой фантазией автора.

Книга при соответствующем настрое и открытости здорово увлекает, восхищает, впечатляет, мистифицирует... И вполне оправданно – во многих местах текста содержится сокровенное знание. Тайное знание? Но какое?

Да, очень похоже на то, что роман открывает нам некую закулисную действительность, невидимую игру разумных энергий, перед которыми, зачастую, человек, как кукла-марионетка, - бессилен. Не исключено, что отдельные читатели, пленённые волшебной силой булгаковского слова, могли воскликнуть: «А вдруг так оно всё и было? – верю!», или - «А что, если все эти незримо действующие и влиятельные Силы и в самом деле существуют!?» – такова магическая сила искусства! Но мы, вопреки материалистическим установкам, готовы пойти ещё дальше и заявить более определённо – эти силы, конечно же, существуют и примерно так они и воздействуют на человека. Собственно, подобное описывается и в христианской мистике, и в современной эзотерической литературе. Обо всём этом: об оккультных законах сознания и «параллельных», иновременных измерениях, пересекающих и непрестанно вторгающихся в наш физический мир, - было известно задолго до Булгакова.

Итак, кратко рассмотрев отношение Булгакова к атеизму, перейдём теперь к анализу романа с духовной точки зрения.

Но сначала коротко скажем о его замысле и структуре. В романе отчётливо прослеживаются три основные параллельные сюжетные линии, которые, впрочем, тесно переплетаются. К первой линии отнесём известную евангельскую историю об Иисусе Христе, на древнееврейском «Иешуа», или «Га-Ноцри», отдельные эпизоды которой и используются Булгаковым – определим эту линию как «историческую», и условно назовём её - «Бог», «Богочеловек».

Вторая – «современная» – на ней выстраивается и постепенно разворачивается вся тёмная деятельность «профессора Воланда» - Сатаны, прибывшего в Москву со своей немногочисленной свитой в качестве некой «инспекторской» проверки духовного состояния москвичей – в ходе всего романа выясняется, что люди (видимо, за годы советской власти) совсем не изменились в лучшую сторону, или «почти» не изменились... Назовём эту линию «Тёмные Силы», или «Нечисть».

И последняя, третья сюжетная нить – основная – как бы вплетается в первые две и персонифицируется в трёх действующих героях романа: «Мастере», написавшем роман об Иешуа, его возлюбленной Маргарите и главном свидетеле происходящего - поэте Иване Бездомном – именуем эту линию: «Любовь, Творчество, Человеческое» (возможно говорить ещё и о четвёртой нити, линии авторского «я» или самого рассказчика, но она проступает по большей части не столь явно и угадывается в образе и Мастера, и поэта, и в бытоописании городской жизни, и в мудрых высказываниях Воланда, и в отдельных оценочных реакциях и нотках автора).

Очевидно, что роман построен по принципу сравнения – линия «Бог», как идеальный фон, противопоставлена линии материализовавшихся «Тёмных сил». В определённом смысле линия «Нечисть» представляет собой добротный материал по психологии демонического. А отталкиваясь от персонажей воплотившихся носителей этих двух противоположных типов действующего сознания, светлого и тёмного, автор мог попытаться ответить и на другие сложные вопросы, - духовные и общечеловеческие, включая проблемы поиска смысла жизни и творчества.

Посмотрим, как же их разрешает писатель Булгаков.

И здесь, в нашем небольшом исследовании мы не намерены церемониться с гением слова и со всей ответственностью и компетентностью заявляем – в своей первой линии «Богочеловек» автор со своей задачей - не справился!

Не захотел? Или его вела совсем другая Сила?

И здесь дело вовсе не в том, что булгаковское описание (по многим известным критериям) совершенно не сходится с христианским канонem – художник имеет право!

Художник – это создатель нового, творец, который имеет право брать за основу тот или иной миф, историю, или расхожий духовный сюжет, и трактовать, излагать его по собственному усмотрению, согласно своему пониманию и видению. Весь вопрос – главное! – сводится к тому (в данном случае), насколько высоко наш автор вознёсся к духовному Небу, насколько

он проник в тайну Божественного или хотя бы приблизился к ней? Или насколько глубоко он постиг евангельское откровение, чтобы несколько по-иному, своими изобразительными средствами сообщить о нём людям?

В самом деле, настоящее знание, или лучше сказать, «ви/дение» сферы тёмного, растлевающего, разрушительного предполагает обязательную сопричастность светлому, созидательному, идеальному. Оно обязывает обладать определённым уровнем духовной чистоты и мистическим знанием о вселенской Любви. И только при таком условии возможно полное решение всех поставленных творческих и философских задач. А что означает подобное знание для автора, излагающего столь возвышенный и эзотерический материал, предмет?¹

Как известно, настоящий писатель – это не просто произвольный создатель образов и интеллектуал; это носитель, проводник определённых оккультных вибраций. Он только посредник... А вся тайна любого творческого процесса сводится к «подключению» к какому-либо (разумному!) потоку сознания, который-то и транслирует конкретную информацию, создаёт образы, наделяет переживанием, возбуждает, приводит к нужному состоянию, выражает себя, ведёт, предписывает, диктует, производит, творит...

В связи с этим писать о Божественном, воссоздавать ни что-либо, а историю самого Божьего человека (!) – задача ответственнейшая, но в большой степени независимая от автора, – здесь, что называется, будет дано Свыше или не дано... И конечно же, если писатель удостоивается первой милости, то это может означать только одно – мистическое подключение, сердечное раскрытие, трансляция высоких энергий в определённом ритме, инсайт (а нередко даже экстаз) и выплеск на страницы своих переживаний или отношения – своеобразное чистое дыхание, которое-то и даст в последующем возможность приобщить читателя к трансперсональному, «вознестись»...

И в этом смысле Михаил Булгаков действует гипнотельно и будто эффективно. Он не жалеет сочных красок. Писатель словно нацеливается, наводит и ведёт свой окуляр и целится долго, чтобы в конце концов поразить цель наверняка, но вот беда – читатель этого не замечает! – все его выстрелы оказываются холостыми, необходимого подключения (Свыше) у автора нет, а творческий заряд расходуется напрасно!

Эмоционально-акцентированные повторения отдельных деталей, вроде знаменитого описания одежды Пилата, как-то – «в белой мантии с красным подбоем...», отвлекают и уведут от главного; образы первой линии поэтому оказываются как бы пустотелыми, в них отсутствует добрая, просветлённая и одухотворяющая Сила. Во всяком случае, происходит подмена – высокие энергии заземляются и заменяются на низкочастотные, эмоциональные...

Прежде всего, в построении линии «Богочеловек» (а равно указания на неё) читатель не замечает первоначальных искажений, которые ненароком или сознательно совершаются Булгаковым. Обратите внимание...

Так, диалог двух литераторов на Патриарших прудах и в дальнейшем последующий разговор с Воландом по поводу существования Богочеловека Иисуса Христа незаметно переходит к личности Понтия Пилата. Именно с него и начинается вся повествовательная линия об Иисусе (Иешуа). Однако...

В дальнейшем неоднократно повторяется, что сам Воланд «на балконе был у Понтия Пилата». И что «уж кто-кто, а вы-то должны знать, что ровно ничего из того, что написано в Евангелиях, не происходило на самом деле никогда, и если мы начнём ссылаться на Евангелия как на исторический источник...» - и Воланд рассказывает свою историю распятия, он

¹ Авторское уточнение: здесь, конечно, в очередной раз следовало бы учитывать, в «какое» историческое время писался булгаковский «Мастер». Однако мы исследуем «конечный продукт», последнюю редакцию – то, что есть, с чем конкретно имеет дело и что видит читатель – вне зависимости от условий написания книги и попыток Булгакова обойти цензуру посредством художественной «маскировки» определённых духовных идей. Однако в любом случае, как выясняется, проблема совсем не в этом.

отрицает библейское откровение (что для Сатаны, для проводника соответствующих энергий - совершенно естественно и закономерно!). А далее выясняется...

Поэт Бездомный попадает в психиатрическую клинику опять-таки из-за «Понтия Пилата». Мастер «начал сочинять роман о “Понтии Пилате», поэт Иван интересуется, «что было дальше с Иешуа и “Пилатом». Маргарита читает рукопись Мастера о «Понтии Пилате», а сам Мастер заявляет, что написал книгу именно о «Понтии Пилате», и т. д. И в результате прокуратор Иудеи незаметно становится центральным персонажем!

Но каким образом? Как стал возможным такой поворот, такой перекося, такой перевод стрелок???

Ведь именно Иисус - является единственно главным (!) образом всего библейского повествования. Однако у Булгакова Иешуа, ипостась самого Бога, Иисус, без которого неизбежно распадётся вся духовная история, - вдруг в первой сюжетной линии присутствует всё меньше и меньше, и постепенно превращается в абстрактную идею, - и всё больше замещается заметной, но не столь значимой, не центральной, проходящей и второстепенной фигурой!

«Бога нет! И тогда меня, Дьявола, тоже, естественно, нет». Или же: «Бог и Дьявол есть суть одно, так стоит ли разделять?» - так любит часто провозглашать Сатана. - Излюбленный демонический приём.

«Что Вы? И Бог и Дьявол определённо - существует! Но, но, но... Всё обстоит совершенно не так, как Вы привыкли считать...» - ещё одна мистификация, другой приём?

Чего только стоят все эти длинноты пилатовских сомнений, затянувшиеся, странно-туманные и не несущие никакой духовно-смысловой нагрузки диалоги «Пилат - Ганноцри», «Пилат - Левий Матвей», «Пилат - Афраний (начальник тайной охраны), Пилат - Каифа (первосвященник)?

Причём все эти «разговоры» почти ничего не добавляют к известному библейскому сюжету. А ведь они даются крупным планом и составляют главное содержание рассматриваемой «линии». Весьма надумана и посмертная судьба прокуратора. Это бесплодный литературный туман, туман, покрывающий...

А как же изображён сам Иешуа, то есть Христос?

Первоначально, до Распятия, Он выглядит каким-то растерянным, подавленным, тоскливо-обречённым и пугливым... И таким же неживым Он - Воскресший! Бессмертный! - предстаёт в сонном видении всё того же Пилата после казни...

Булгаковский Пилат по-своему, с печальным сожалением и ностальгически страдает, а позже он был вынужден вот уже как две тысячи лет сидеть в полнолунную ночь в своём каменном кресле и мучиться бессонницей - «бедный-бедный» Пилат!..

«И при луне мне нет покоя, - скрипнув зубами, сам себе сказал прокуратор».

«Я сплю плохо, - прокуратор усмехнулся, - и всё время вижу во сне лунный луч. Так смешно, вообразите. Будто бы я гуляю по этому лучу»...

Да и сама его, Пилата, финальная встреча с Иешуа выглядит очень надуманно и тоскливо: «Мы теперь будем всегда вместе, - говорил ему во сне оборванный философ-бродяга, неизвестно каким образом вставший на дороге всадника с золотым копьём. - Раз один - то, значит, тут же и другой! Помянут меня, - сейчас же помянут и тебя! Меня - подкидыша, сына неизвестных родителей, и тебя - сына короля-звездочёта и дочери мельника, красавицы Пилы».

Воскресший «подкидыш», «философ-бродяга»... Воскресший ли? Ведь по Воланду (собственно, это и булгаковская позиция, основанная на «правдивом» свидетельстве-описании Сатаны) - тело Иешуа захоронили вместе с трупами двух остальных казнённых в одной яме. Иисус - как сонное привидение Пилата!?

Да, оно существует посмертно. «Он» существует, как, впрочем, существуют в виде своих фантомов (после смерти) и все остальные люди. В любом случае Иисус Христос у Булгакова

остаётся лишь только тенью Пилата, безмолвно действующей, а точнее, пространно «бездействующей» за его широкой и скорбной спиной...

И это всё. На этом весь булгаковский «бог» и заканчивается! Правда, почти в самом конце романа следует упоминание об Иешуа, но опять-таки всего лишь в виде намёка и без указания Его славного имени. Но в каком контексте!

Левий Матвей, ученик Иисуса, приходит с поклоном к самому Воланду и униженно просит его за Мастера (автора романа о Пилате). И эту просьбу передаёт тому никто иной, как некто - «Он» (т. е. Иисус). Потом выясняется, что Иешуа ещё просил Воланда, чтобы тот устроил «хорошую» посмертную жизнь Маргариты и Мастера (в достойном и прекрасном месте), и ещё просил за Пилата, который был прощён.

Какое духовное извращение – подобное никак невозможно! – чтобы сам Богочеловек просил что-то у Дьявола!

Булгаковский «Бог», видите ли, оказался столь жалким, беспомощным, - всемогущим исключительно лишь Сатана и поэтому Бог «вынужден» заключить сделку с подлинным Властелином Мира.

Да и на какой посмертный «дар» способен Дьявол вообще???

В самом же конце книги, в эпилоге, Иешуа (и опять-таки, безымянный и печальный, в рваном хитоне и с изуродованным ликом) появляется вновь - и снова рядом с Пилатом. Они идут вместе по лунной дорожке и, входя в лунный свет, всё никак не могут о чём-то договориться (какая глупость!). В конце концов, успокаивая прокуратора, «безымянный» заявляет, что распятия не было... И по-прежнему всё это преподносится в сонном видении.

Булгаковский Бог - это бесплотный призрак. Он, в который раз, в завершение всего повествования появляется в больном, прилунном видении бывшего поэта, а ныне (в повествовании) профессора Понырёва.

Плохо, неверно, фальшиво, натянуто и неуместно Михаил Афанасьевич! Естественно, исключительно с «духовной» (не литературной) точки зрения. Не по Сеньке оказалась шапка (к сожалению и большому нашему разочарованию)!²

В самом деле, образ Богочеловека, самого Бога (!) в описании автора оказался размытым, затуманенным и в конце концов вытесненным. Он так и остался теневой фигурой, неустойчивой и полуузнаваемой – ничего Божественного, никакой «подлинной истории» Иисуса в романе нет. И Бог, и Его Любовь, и все остальные возвышенные энергии куда-то в тексте запропастились. Обойдено и таинство огненной трансмутации (Воскресения) - главное! Не даны также и фигуры апостолов, кроме Иуды-предателя и Левия Матвея; - последний вообще называет себя «единственным» учеником Христа...

Очевидно, что всё нарастающее «раздувание» персоны-образа Пилата служило Булгакову для того, чтобы всё больше и больше отодвинуть на задний план и умалить величие личности Иешуа, т. е. Христа... (И не надо здесь ссылаться на витиеватые рассуждения по поводу того, что, дескать, Иешуа это не Христос, Христос не Иисус, и т.п. В романе рассматривается именно Евангелистская, да исковерканная - но история Спасителя, а не что-то другое!)

Именно так. Всё известное Евангельское повествование и его знаменательный смысл в романе практически отсутствует!³

² Добавьте сюда же ещё один несусальный штрих, говорящий об отсутствии у самого Булгакова приобщённости к высшему Небу: явившийся Воланду из духовного Света (!) Левий Матвей выглядит понурым, несколько обиженным и грязным обывателем, а не просветлённым человеком – преображённым Христовым Светом! (???)

³ В своей работе «Мастер и Маргарита: За Христа или против?» протоиерей Андрей Кураев, хорошо понимая факт «подключения» всякого писателя к определённому потоку сознания и соответствующий «диктат», в целях «оправдания» автора, дошёл до крайности и договорился до того, что роман «Мастер и Маргарита» в линии «Пилатовы главы» - вообще написал не Булгаков. Тогда Кто же? По Кураеву – да Воланд с Мастером! Причём первый (Сатана) – источник сведений о всех показанных евангелистских событиях, а второй – «посредник (сообщения)», «проводник». Получается, что Михаил Афанасьевич здесь как бы и вовсе не у дел. Абсурд! Ведь Воланд и все остальные персонажи романа в любом случае – образы вымышлен-

Действительно, роман «Мастер...» в целом написан блестяще, он действует на читателя завораживающе и гипнотически, но именно это и мешает прийти к пониманию сути всей его несостоятельной подоплёки.

Смотрите: уже в самом начале романа Воланд безоговорочно утверждает бытие Бога, Богочеловека, несмотря на непримиримые, атеистические позиции и реакции двух литераторов – Берлиоза и Бездомного, которые категорически отрицают саму возможность существования Иисуса Христа как личности...

(Напомним ещё раз:) «- Имейте в виду, что Иисус существовал...

...Просто он существовал, и больше ничего».

Каков ход? Воланд за Бога. Он свидетельствовал и свидетельствует. Тем самым, Воланд вызывает доверие. Он кажется искренним и высоко духовным. Это здорово подкупает. Воланд – сам Дьявол! – за Бога, за веру в Него!??

Но что выясняется дальше и в чём же состоит коварство и подвох?

А вот в чём. В романе не просто не показывается Воскресение Иешуа... Оно ОТРИЦАЕТСЯ (тот после распятия, согласно повествованию, был похоронен вполне как обычный человек). По Булгакову, Воскресения не было...

А что это значит?

Это значит подрыв и развал всех христианских путей и учений сразу! Включая эзотерическую традицию Православия. Ведь Воскресение Христа – есть центр, основа, догмат, идеал всякой христианской веры. Вне Воскресения Иисуса христианство попросту невозможно! (В действительности же, Воскресение состоялось!)

Теперь осознаёте коварство? С одной стороны, Бог - есть! С другой, Он так и не преодолел биологическую смерть, Он не бессмертен, Он умер, как умирают все остальные люди. Выходит, что Христос как бы и не Богочеловек и не Бог вовсе...

Неискушённый в данной теме читатель, в особенности не имеющий хоть какой-либо внутренний опыт мистической устремлённости и сопричастности духовному Небу, не в состоянии обнаружить, что вся линия повествования об Иешуа – в истории всего человечества событие столь яркое и грандиозное! – проникнута лёгкой пародией, имеет налёт скрытой карикатуры. Описание вышло напыщенным, это – фарс, профанация высшего идеала. Бог у писателя потерялся. Автор не только не смог хоть немного приблизиться к тайне евангельского откровения, но, по-видимому, и не ставил перед собой такую задачу.

В самом деле, если читатель обратит внимание на эту особенность изложения (линии № 1), то он убедится – повествование ведётся в окружном направлении и при этом совершается искажение и грубая подмена главного, существенного, значимого – несущественным и второстепенным. Что очень похоже на подробное описание какого-либо футляра, в котором содержится драгоценный алмаз. И это вместо того, чтобы изобразить сам алмаз и подарить читателю эстетическое удовольствие от его описания...

ные. Да, несмотря на то, что история Иешуа – это всё-таки «роман в романе», как «внешний», так и «внутренний» роман написан, конечно же, самим Булгаковым. Он – автор всего. А описывать священные события заведомо в духовно (и фактически) искажённом виде против своей воли (!) (в ситуации «принудительной» трансляции Свыше) для всякого автора попросту непотребно (если только он не одержим и не захвачен тeneвым Духом полностью). И в довершение. Да, в литературном творчестве давно известен этот феномен: некие герои, созданные художественным воображением автора, предстают на страницах текста столь живо и реалистично, что как бы обретают свою самостоятельную жизнь и, по утверждению некоторых известных писателей, в процессе писания даже могут поступать вопреки авторскому замыслу (!), но... Отделять столь категорично и определённо автора от его героев (здесь больше, отрывать «героев» от автора), как это сделал д. Андрей Кураев, - совершенно не допустимо. А то, выходит, описываемые писателем лица вдруг начинают сочинять и излагать нечто сами по себе и от себя столь долговременно и последовательно, что будто бы ломают все творческие планы автора... В конце концов, при любом творческом раскладе диспозиция может быть только одна: «нисхождение некоего энергопотока» и «его приём»; «трансляция определённых сознательных неорганических Сил» и «физический автор» в роли психоэнергетического проводника. Всё. И никаких вам отдельных «самопишущих» личностей «внутри» одного писания.

Таким образом, первая тема для художника оказалась недостижимой и навсегда осталась закрытой. Но зато!..

II Утверждение и торжество Тёмных Сил!

Да. Богочеловека, как такого в романе нет. Он – тень Пилата.

Но Булгаков – гениальный писатель! И его гениальность в полной мере проявилась во второй повествовательной линии – «Тёмные силы».

Уж, что-что, а здесь, в описании происков и деяний Воланда, выпуклом и крупноплановом, – Булгаков показал себя большим знатоком и непревзойдённым мастером.

Причём настолько, что хочется выразиться словами кота «Бегемота»: я восхищён, читатели восхищены, все в восхищении! Bravo! Бис-с!

Огромное Вам спасибо, Михаил Афанасьевич, за сокровенные знания, за психологию Демонического!

Впрочем, наша искренняя благодарность смешивается с недоумённым, но правомерным вопросом: Так потоки «какого же» сознания отразил в своём романе писатель Булгаков?!

На этот вопрос мы ответим чуть позже, а сейчас остановимся на другом.

Ах, что же это за удивительная шайка Воланда, объявившаяся в Москве неизвестно откуда! Её представители, а это – г-н Коровьев или Фагот, г-н Азazelo, статная рыжеволосая девушка Гелла и чёрный кот «Бегемот» – обладают невиданными способностями и вытворяют такое!..

Они знают прошлое и будущее всех людей, умеют материализовать, дематериализовать и превращать одни предметы в другие, что позволяет им мастерски управлять в своих целях всеми. Но и это ещё не всё! Они умеют перевоплощаться, способны летать, физически и «астрально», появляться и исчезать в любых ситуациях, и т. д. и т. п. Благодаря всему этому они не просто обманывают всех, кто попадает к ним на пути, но устраивают виртуозные розыгрыши, оставляя в дураках самых умных и расчётливых людей. И подобное читателя восторгает и завораживает вплоть до...

Нет, никак нельзя нам с нашим читателем оказаться во власти столь глубокого, гипнотического обаяния героев второй линии «Нечистая Сила». Вместо этого лучше сосредоточимся на иных вопросах.

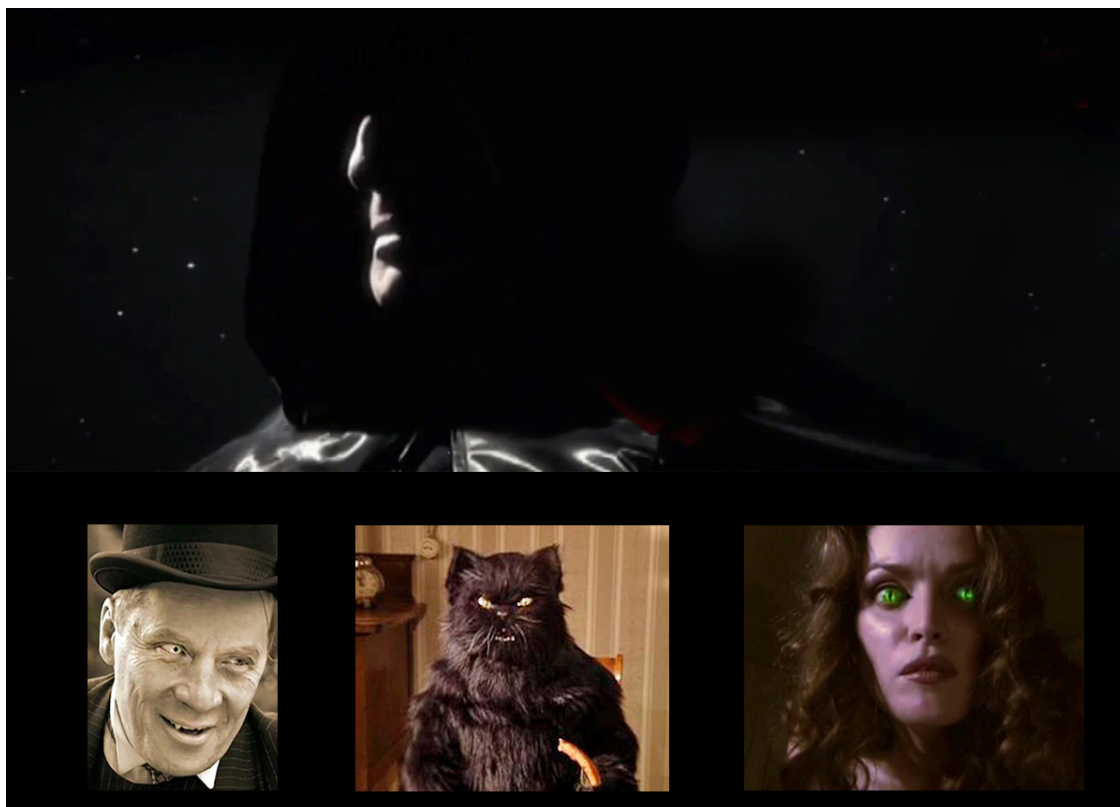
Во-первых, Воланд Булгакова является Сатаной, или Дьяволом – он был свидетелем распятия Христа, а, следовательно, искушал Его в пустыне... А в этом случае, о чём Булгаков почему-то умалчивает, абсолютно ясно, откуда он со своей свитой явился (на это имеются только намёки).

Он взошёл, вступил в Москву из тёмной и хищной сферы своих послушных владений, из нефизического подземелья, из необъятных глубинных инфернальных пластов Земли – из Ада (!), где, как известно, сплошной «плач, вой и зубовой скрежет» безвременно мучающихся там грешников.

Воланд – Хозяин Тьмы и Хозяин мира сего – об этом свидетельствует сам текст романа. Так Левий Матвей открыто именует Воланда воплощением Зла, повелителем мировой Тени. Кроме того, «профессор» является обладателем волшебного глобуса. На нём он может под нужным увеличением увидеть любой участок Земли и мгновенно оказаться на нём сам или послать туда своего грозного слугу Абадонну, чтобы произвести определённое разрушительное действие, например, развязать братоубийство или войну...

И во-вторых, очевидно-известное, о чём опять-таки совсем не упоминается в романе, – Воланд, или Дьявол, совершенно не способен любить. Ему чуждо всё человеческое, у него нет души, отсутствует духовное сердце. Он как камень.

Внутри он абсолютно безжалостен, циничен и холоден. Это только мощный расчётливый, пронизывающий интеллект (и вследствие этого неуязвим!). И поэтому всё его кажущееся обаяние, задушевность, снисходительность к некоторым людям и доброта – всего лишь маска общего подкупающего великодушия. Всё это, а также неограниченная власть над миром и отсутствие хоть каких-либо позитивных движений, – и наделяет Его абсолютным нерушимым, «каменным», мёртвым Покоем. На это указывает сам Булгаков...

В остальном в романе великолепно изображаются все главные характеристики, все черты демонического сознания. И делает это Булгаков, как великий мастер, неподражаемо. И к удивлению некой части читателей, – в этом вопросе он совершенно правдив! Потому что, в данном случае, правда собирательных образов и типажей, а равно их действий, смыкается с правдой энергетической, духовной, причинной – правдой факта и скрытой реальности.

Рассмотрим эзотерические аспекты этой реальности...

Прежде всего, то, что кажется невозможным и невероятным с точки зрения материалиста, а именно: все эти чудесные способности, такие, как полёты, знание будущего и прочее, – всё это в нашем мире действительно возможно!

Дело в том, что психоэнергетический конгломерат (ощущений, эмоций, остаточных мыслей...) каждого человека и его сознание в целом – обладает собственной внутренней целостностью и независимостью. Сознание всякой человеческой личности способно к полному отделению от физического тела и в форме «чистой», но самоосознающей энергии «путешествовать», или «летать», и летать очень быстро (условно со скоростью мысли). То есть способно к мгновенному перемещению, как в плоскости «этого», материального мира, так и в бесконечной области разного рода земной и даже космической энергетики. И при этом оно способно намеренно совершать свои действия, в том числе познавать, запоминать, воздействовать (на объ-

екты или субъекты), управлять и знать. Речь идёт о самом ПОЛНОЦЕННОМ, СОЗНАТЕЛЬ-НОМ СУЩЕСТВОВАНИИ – параллельной или продолжающейся после смерти жизни вне тела, жизни души. Жизни сознания принципиально иного, высшего качества!

Именно исходя из этой способности нашей психеи к нефизическому полёту или так называемой «астральной проекции», и возможно прозрение будущего – видение судьбоносных структур людей, прочих явлений и многое-многое остальное чудесное.

В советском прошлом подобная тема была под строгим запретом. Большинство населения нашей страны, за исключением немногих верующих, ничего не знало об этом.

В настоящем России происходит обратное – открылась и давно существует доступная область всяческого оккультного и магического познания. Она подана обывателю в виде различных духовных сообществ и центров, специальной продукции (например, видеолекций учений), семинаров, тренингов и огромных тиражей издаваемых эзотерических книг (и в том числе электронных книг в Интернете). Так уже давно явил себя и в настоящее время развивается полным ходом новый, неизвестный ранее, жанр – «популярная эзотерика». К слову сказать, возродилась в России не только «духовность» в виде магии и чужеродных религий – речь идёт об оккультной экзотике, «прибывшей» к нам из-за рубежа - Индии, Мексики или Китая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.